

A movie poster featuring three actors. In the foreground, a woman with dark, wavy hair (Alena Amurskaya) looks directly at the camera with a serious expression. Behind her, a man with dark hair and a beard (Taylor) also looks forward. In the background, a faded image of a man and a woman is visible. The text is in Russian, with the title at the bottom in large, bold letters.

Тайгэ

Алёна Амурская

Теперь мы квиты,

ПРЕДАТЕЛЬ!

Гайдэ - Теперь мы квиты, предатель!

<https://litres.ru/74221217>

Аннотация

♥# - Давай по-быстрому, - услышала я голос мужа сквозь перегородку в его кабинете. - Сброшу напряжение разок, а то у меня через десять минут встреча с клиентом.

Мир внутри меня беззвучно треснул.

Я так и не смогла выдохнуть, пока они не вышли. А позже, на парковке, муж привычно потрепал нашего сына по голове и сказал с небрежной заботой:

- Ты ведь не злишься, что я задерживаюсь в офисе? Такая уж работа...

Я презрительно отвернулась, а он вдруг наклонился ко мне и прошептал на ухо так, что мороз пошёл по коже:

- Запомни, милая, если когда-нибудь вздумаешь качать права... Квартира на маме, деньги в моей ячейке и на моих счетах, ребенка отсужу и сбегрю няне. Останешься ни с чем, как никому не нужная тупая разведенка, поняла?..

И тут за его спиной я заметила взгляд, холодный и тяжёлый.

Генеральный директор нашей компании... Самый brutальный и властный мужчина, которого я когда-либо видела. Он притягивал и пугал одновременно. Но сейчас - молчал так, что у меня перехватило дыхание.

И мне стало страшно... и сладко одновременно.

Содержание

Глава 1. За стеклом	5
Глава 2. Трещина	11
Глава 3. Измена	16
Глава 4. Холод	21
Глава 5. Приказ генерального	26
Глава 6. Холодная стратегия	31
Глава 7. Планерка	38
Глава 8. Отлучить от постели	46
Глава 9. На подстраховку к любовнице	52
Глава 10. Презентация	58
Глава 11. Кастрюля на всё согласна	65
Глава 12. Грязные тайны	72
Глава 13. Вопрос генерального	78
Глава 14. Первая маленькая победа	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1. За стеклом

Иногда мне казалось, что я живу в витрине.

Мы с мужем в этой витрине просто аккуратно расставленные фигурки в виде властного начальника отдела продаж, его жены-менеджера и нашего пятилетнего малыша-пупсика с торчащими во все стороны милыми вихрами.

Со стороны всё выглядело правильно. И я действительно верила, что мне повезло.

- Тебе идёт этот пиджак, - сказала я утром, застёгивая ему на запястье запонку. - Тёмный цвет делает тебя ещё выше.

- На переговорах выше - значит сильнее, - усмехнулся он и поцеловал меня в висок. - Ты молодец, что закончила отчёт. Брось мне в почту финальную версию и... - он глянул на часы, - кстати, вечером я буду поздно.

- Клиенты?

- Клиенты, - кивнул он и сразу потянулся к телефону. - Не забудь забрать нашего непоседу из садика. У него завтра утренник, верно? Надеюсь, белая рубашка для него, как у папы-начальника, готова?

- Постиранная и выглаженная, - улыбнулась я.

Наш пятилетний сын Антоша вбежал в коридор, тараня нас обоих и открывая ручки для обнимашек.

- Мамочка! Пап, ты придёшь на утренник?

- Если закончу встречу, - сказал муж. - Мужчины иногда

опаздывают, знаешь?

- Так ты же не мужчина, - серьёзно заметил Антоша.
- Да? И кто же я тогда? - крикнул муж, сдвинув брови.
- Ты папа.

Мы рассмеялись, и я постаралась сгладить неловкость.

- Папа старается ради нас. Он придёт, - сказала я, глядя на мужа, и тут же отругала себя за тон, в котором прозвучала нотка мольбы к нему.

Когда он ушёл, в квартире стало тихо.

Ох, и дорого же я заплатила бы за вечер, в котором он отложил бы телефон в сторону и с настоящим вниманием послушал забавные детские рассуждения сына! Но я снова напомнила себе: «Он строит карьеру, чтобы нам всем было лучше. В нашей паре это его роль, а у меня совсем другая...»

Как обычно, самовнушение сработало, и на душе стало легче.

В офисе на рецепшен, как обычно, царила суета. У турникета я столкнулась с Людкой из бухгалтерии - моей лучшей подругой и по совместительству личным внутриофисным каналом свежих новостей.

- Доброе утро, красавица, - протянула она, сдвигая очки в тонкой оправе на самый кончик носа. - Видела твоего только что: летел по коридору, как ураган. И не один.

- Не один? - я постаралась, чтобы голос звучал безразлично.

- С новенькой из вашего отдела. Анфисой ее зовут вро-

де. Ну, той, что пришла из ниоткуда, но сразу на предпосадочную полосу, - Людка хмыкнула. - Она пила с ним кофе в столовой. И знаешь что? Уж очень уверенно держится для стажёрки...

- Наверное, он её вводит в курс дела, - пожала я плечами.
- У нас же отдел продаж, всё должно схватываться быстро.

- Угу, - тоном «как скажешь» отозвалась Людка. Потом, уже мягче добавила: - Ладно, не бери в голову, слышишь? Ты у него всё равно номер один. А новенькая... это так, сияние без лампочки. Ладно, побежала. Мне сегодня ЗП закрывать.

Я кивнула и пошла к лифту, непроизвольно вцепившись в сумку. В голове глухо и навязчиво постукивало: «С новенькой». Слова моей подруги зачастую бывали довольно токсичными, иногда даже ядовитыми, но, увы, очень часто совпадали с реальностью.

Подумав об этом, я поморщилась и задвинула мысль в самый дальний отсек, где храню всё с пометкой «подумаю потом».

Лифт приехал почти пустой.

Я вошла, нажала кнопку третьего этажа, где располагался отдел продаж. Но на следующем лифт сразу же остановился. Двери разошлись, и вошёл... он.

Генеральный директор нашей компании Верховцев Максимилиан Евгеньевич. «Наш ледяной Верховный», как массово шептались его за спиной восхищенные сотрудницы женского пола. Особенно незамужние.

Мужчины тоже про него чаще говорили шёпотом, и поводом этому был обычно страх пополам с уважением.

Он был высок, широк в плечах. Костюм на заказ, суровые скулы, тяжелая упрямая челюсть с лёгкой тенью небритости... всё это очень ему шло и подчеркивало мощную мужскую харизму. От него пахло чем-то истинно мужским и волнующим, без примеси парфюма.

А еще он был тем, кто заговаривает очень редко - и оттого каждый его взгляд, каждое слово имело особенный вес. Причем абсолютно не учитывая тот факт, что Верховцев занимал пост генерального директора.

Двери закрылись, кабина тронулась. Я вдруг остро почувствовала собственное тело рядом с ним, словно меня током дернуло. Пальцы слегка свело, кожу на шее обдуло холодком, и я поймала себя на том, что слушаю его дыхание: ровное и глубокое.

Что за глупость?..

Я отвернулась к панелям с кнопками и старательно принялась ее разглядывать, словно там было что-то важное. Сразу же почувствовала, как он посмотрел на меня - короткой, чёткой вспышкой, - и повернула голову.

Взгляд генерального встретился с моим на долю секунды. Я сразу же опустила веки и строго одернула себя: хватит. Я - замужем. А верность - это не слово для поздравительной открытки, это рамка, и в неё я себя поставила сама.

И всё же внизу живота на секунду вспыхнуло легкое слад-

кое тепло, которое пришлось подавить усилием воли.

Я тут же нашла объяснение: у меня с мужем уже два дня не было близости. Он всё время задерживался, ссылаясь на встречи, а я привыкла считать это нормальным ритмом нашей жизни. Наверное, именно поэтому я так остро реагирую на случайный мужской взгляд. Просто организм напоминает, что ему тоже нужно внимание.

«Значит, сегодня обязательно надо порадовать мужа, - подумала я с тихим вздохом. - И его, и себя. Тогда всё встанет на место».

Лифт остановился.

Верховцев вышел первым, даже не взглянув в мою сторону. И почему-то этот его безмолвный игнор уколол меня, как женщину, сильнее, чем любая безразлично-формальная вежливость. Я выдохнула только тогда, когда двери закрылись обратно.

У своего стола я столкнулась со Светкой из смежной команды менеджеров. Та, не здороваясь, сунула нос в наш отдел:

- Оль, слышала? Блонди-то новая совсем не из «ниоткуда», говорят, знакомая начальника отдела маркетинга. Вот и перелетела к нам. А ты не ревнуй, - она лукаво улыбнулась, - тебе чего ревновать, у тебя же «сам»... - И многозначительно зыркнула в сторону кабинета моего мужа.

- Мне ревновать нечего, - ответила я сухо. - У меня работа.

- И любовь, - пропела она, уже удаляясь. - Везёт же неко-

торым.

В её последне фразе мне почему-то почудилась плохо скрытая насмешка.

Глава 2. Трещина

В резанувшей паузе я застучала по клавиатуре. Нужно было сделать привычное и безопасное: подогнать цифры, подвигать сроки, подписать заявку, напомнить о встрече. В этом всё я была сильна, и каждое из успешно выполненных действий успокаивало.

К обеду новенькая материализовалась у кофемашины.

Я бы, может, и не обратила внимания, если бы не шум, который она создавала вокруг себя. Звонкий смех, который перебивал чужие разговоры; «случайные» прикосновения к плечу каждого второго мужчины в отделе; да и взгляд - чуть дольше, чем вежливо-деловой.

Эта Анфиса была действительно хорошенькая: идеально нарисованные стрелки на больших глазах, лёгкая волна светлых волос и юбка на ладонь выше служебного устава. На пальце - кольца «просто так», на запястье - резинка для волос цвета клубники.

Одним словом, эффектная особа. Очень даже.

- У тебя глаз горит, когда ты говоришь про продажи, - услышала я за спиной голос мужа со свойственным ему намеком на безобидный шуточный флирт. - Это хорошее качество для нашего отдела.

- Я стараюсь, - ответила она. - Люблю, когда меня хвалят.

- Ну, тогда придётся хвалить тебя почаще.

Кофе в моей кружке вдруг стал казаться каким-то невкусным, и я отвернулась. Рабочий разговор, напомнила себе. Рабочий флирт ни о чем, чтобы держать людей в приятном тонусе. Он же у меня всегда так делает, со всеми.

Но, как назло, внутренний голос тут же встрял: «А с тобой тогда чего он так часто не флиртует?»

Рядом вдруг возникла Люда.

- Слушай, я с утра, наверное, лишнего ляпнула... Не обижайся, ладно? Я правда не хотела тебя задеть этой болтовнёй про блондинку.

Я чуть улыбнулась:

- Всё нормально, Люд. Ты же меня знаешь.

- Знаю, - кивнула она. - Но всё равно скажу по-честному: девочка эта слишком резво крутится. Я таких видела - сначала чай с булочкой, потом уже без булочки и наедине. Самой неприятно смотреть на её вертлявые повадки... - и, помолчав, добавила: - Ты хороший человек, Оль. Даже слишком хорошая. Обещаю, если вдруг замечу своими глазами что-то реальное, а не слухи - сразу приду и скажу. Чтоб ты знала правду, а не из чужих пересудов.

Внутри приятно потеплело от её простого «ты хорошая». Какая же чудесная у меня подруга!

Рабочий день втянул меня снова кучей писем и звонков. В какой-то момент пришло сообщение от мужа: «Ты не забыла про отчёт? Тут срочно нужно».

Я тут же переслала, поставила галку, написала «Отправи-

ла» и поймала себя на том, что хочу добавить ещё что-нибудь личное: «Ты что делаешь вечером? Поедем домой вместе?» - но так и не написала. Почему-то стало неловко, словно я прошу у своего мужа-начальника слишком многого в ущерб его карьере.

После обеда в коридоре я издалека увидела, как эффектная новенькая столкнулась с генеральным.

Она слегка прижала ладонь к его предплечью с робким:
- Ой, простите, Максимилиан Евгеньевич! - и подняла на него томные глаза с длинными ресницами.

Верховцев отодвинулся на полшага, даже не моргнув. Затем взглянул на нее коротко и надменно - так, как пешеходы смотрят на табличку «Осторожно, кирпич», на которую им плевать, - и молча отправился дальше.

Проводив его долгим взглядом, Анфиса сморщила носик и, думая, что никто ее не видит, буркнула с досадой:
- Терминатор, блин...

А я вдруг почувствовала странное облегчение от того факта, что её идеальные “стрелки” на глазах на генеральном не сработали.

К четырём часам мне вдруг отчётливо захотелось сделать что-то тёплое, домашнее и простое. Эта мысль пришла резким озарением, как средство от всех самонакручиваний: «Пойду принесу ему кофе. И пирожное с маком. Лёша ведь его любит».

Я заказала в кофейне на первом этаже его двойной эспрес-

со и этот смешной пирожок, прижала тёплый бумажный стакан к ладони и пошла по коридору к кабинету мужа. Коридор шуршал чужими делами, и никто не обращал на меня внимания. Я шагнула в приемную часть кабинета, как вдруг услышала изнутри второй комнаты приглушённые голоса.

Идея пришла сама собой: спрячусь за перегородку-жалюзи с архивом документов, выжду, пока он освободится от переговоров и выпроводит клиента, а затем выйду с шутливым «бу!» и его любимым кофе.

Правда, на работе я такое делала впервые.

Слева стоял высокий зелёный фикус и узкая тень от жалюзи. Я встала туда, прижавшись спиной к холодной стене, и посмотрела в неудобную узкую щелку - разглядеть, кто там. Клиент или кто-то из отдела?

Дверь щёлкнула.

В приемную зону своего кабинета вышел мой муж... и новенькая. Блондинка Анфиса с идеальными “стрелочками” и длинными ресницами.

- Закрой, - сказал муж нетерпеливо, и она послушно направилась к общей входной двери.

Я прижала пальцы к горячему картону стакана так сильно, что он слегка смялся.

Лёшка не смотрел по сторонам. Он шёл прямо, как всегда... и прямо сейчас в сторону новенькой. На секунду её профиль мелькнул в просвете моей перегородки: призывно открытые губы, глаза вверх на моего мужа - начальника от-

дела, - как у прилежной секретарши из какого-то пошлого анекдота...

Щёлкнул замок, запирая нас всех в кабинете изнутри.

Тело охватил какой-то странный шоковый паралич, не дающий пошевелить и пальцем. Как будто я превратилась в соляную статую. Стояла в тени, слышала, как в коридоре где-то далеко кто-то смеётся над чем-то своим, как принтер печатает чужие отчёты, как кондиционер шепчет в стенах. А в кабинете моего мужа сгущалась тишина, натянутая, как струна.

- Давай по-быстрому, - выдохнул он. - Трахну разок, а то у меня через десять минут встреча.

Мир внутри меня беззвучно треснул.

*## Добро пожаловать в новинку, где лживый муж-козел будет наказан по заслугам на пару с любовницей, а поумневшая жена сделает правильный выбор! Увлека-
тельного чтения! Поехали >>>*

Глава 3. Измена

Внутри кабинета слышался торопливый шорох ткани, а потом звук, похожий на щелчок пластиковой пуговицы, улетевшей на пол. Следом раздался короткий смешок моего мужа, низкий и довольный. Я узнала его голос по интонации, пока тупо смотрела на тени фигур в щели перегородки.

- Быстрее, - выдохнул он, подталкивая Анфису к столу. - Нагнись...

- М-м, мне нравится быстро и грязно, - прошептала она. - Наши вкусы так похожи, Алексей Павлович...

- Тише, - оборвал ее мой муж. - Здесь стены тонкие.

Я всё еще не могла осмыслить и принять происходящее. На секунду захотелось распахнуть дверь и бросить в них стаканчик кофе, как бомбу...

Но я ничего не сделала.

Вся моя воля ушла на то, чтобы не выдать себя собственным дыханием.

Вжикнула молния ширинки, и тихий стук опустившегося на стол тела перекрыл нетерпеливый всхлип Анфисы.

- Давай, - шепнула она. - Я готова.

- Встань нормально, - прошипел муж. - И ноги пошире раздвинь.

Сквозь жалюзи просвечивали полосы света, в которых очень скоро зашевелилась тень: спина моего мужа в пиджа-

ке, из-под которого выглядывали голые ягодицы, ритмично вбивая новенькую подчиненную в столешницу.

Я не видела больше ничего откровенного. Только движения, как в плохом театре теней. Но этого мне хватило, потому что еще были и звуки смачных шлепков влажной плоти любовников. А всё остальное оцепеневший мозг дорисовывал сам.

Я слышала, как учащенно дышит мой муж, будто в забеге на стометровку, пока его любовница пытается сдерживать стоны и всё равно срывается на тихие поскуливания. Стул, видимо, невовремя оказался под ногой мужа и слабо шаркнул о пол. Бумаги с шорохом съехали на пол.

- Да-а... - выдохнула Анфиса под неистовыми толчками моего мужа. - Еще! О-о... Алексей... Па-а-авлович...

Я пыталась держаться за что-то рациональное, но время расплзлось, как пролитый клей, и я неожиданно холодно начала разматывать своё собственное «до». Как он ухаживал за мной в самом начале с цветами без повода и смешными смс в три ночи и говорил романтично: «Ты не понимаешь, какая ты редкость». Я даже вспомнила, как он смотрел на меня на нашей свадьбе - честно, тогда мне казалось, что в его взгляде было всё - и любовь, и уважение. Все гости, одобрительно гудя, называли нас идеальной парой...

Тогда-то я и решила, что если отдам ему управление деньгами, это будет правильно: мужчина - это стена, ему виднее, как для семьи лучше...

А потом даже не заметила, что сама превратилась в стекло для его витрины.

Пошлый, чавкающий звук бурного соития вернул меня назад. Это мой муж-предатель задрал бедро любовницы на стол, чтобы войти в нее поглубже, и ускорился., а она томно вскрикнула.

- Тише, - снова прошипел он. - Ты хочешь, чтобы нас услышали?

- Мне всё равно, - ахнула она, но всё же понизила голос.
- Мне нравится, когда...

- Заткнись!

Снова - шорох, хлюпающие толчки и учащенное дыхание. Мозг предательски подсовывал кадры, как он дышал, когда занимался любовью со мной в те редкие вечера, когда его телефон умолкал; а он еще и жаловался шёпотом, что работа съедает его живьём, в то время как я гладила ему волосы, наивно утешая, что я рядом.

Смешно... а ведь я и правда всё ещё рядом. Только не с ним, а как никому не нужная тень-свидетель.

- Ещё, еще, еще... - сдавленно и монотонно шептала Анфиса.

За его коротким «угу» последовало несколько хлюпающих ударов, а потом - пауза и захлебнувшийся звук сдавленного выдоха.

Пару секунд никто ничего не говорил.

В этой тишине я вдруг слышала очень отчётливо, как

внизу у принтера кончилась бумага, и где-то в конце коридора кто-то сердито возмутился: «Прекрасно!», отвечая неизвестно на что. Мир звуков прицепился ко мне, как доставучая муха, напоминая о том, что даже во время измены мужа на глазах у жены жизнь продолжается.

Но мне уже было всё равно.

Я оцепенела в своем шоке и страхе быть обнаруженной уже даже не столько своим мужем, сколько им же в другом статусе. Как начальника отдела продаж, от которого я катастрофически зависима во всех сферах своей никчемной наивной жизни.

После секса зазвучала суэта.

Бумаги подняли, кто-то вытер стол, а потом стукнулся головой о дверцу шкафа. Анфиса тихо ругнулась. Муж хмыкнул.

- Салфетки... - пробормотала она.

- В ящике справа, - и раздражённое: - Пошевеливайся.

- Ты обещал остаться, - услышала я её недовольный шёпот. - Хоть разочек.

- У меня встреча, - его голос стал ровным и деловым. - Напомни вечером, посмотрим.

- Посмотрим, - передразнила Анфиса. - Я же не просила цветов.

- И правильно. Мне нравятся девушки без требований.

- Я умею и требовать, и умолять, - с улыбкой в голосе сообщила она. - Но, так и быть, поберегу для более подходя-

щего случая...

На секунду мне даже стало проще от услышанного. Это не любовь, а обычный быстрый секс, эдакая грубая геометрия, где важна лишь скорость и состыковка. Это, казалось, должно было облегчить боль... но не облегчило.

Уж лучше бы он был в нее влюблен, тогда бы это хоть как-то объясняло его измену! Но если человек предает за твоей спиной из-за обычной похоти, то это означает лишь одно...

То, что он никогда тебя не любил и не уважал по-настоящему.

Глава 4. Холод

- Приведи себя в порядок, - деловито сказал мой муж. - И не оставляй следов.

- Как скажете, шеф, - её смешок снова стал услужливо-офисным. - Я умненькая девочка.

- Молодец. А теперь иди в туалет, у меня осталось две минуты на сборы.

Анфиса мимоходом хмыкнула и отступила.

В полосе света промелькнула её тень, теперь уже совершенно одетая, как будто ничего не было, и скользнула к выходу по-кошачьи мягко. Под тихий щелчок замка блондинистый профиль блеснул в узкой полоске света в коридоре, и я механически отметила всё те же стрелки на глазах, влажные губы и самодовольную складку рта. Любовница мужа бросила быстрый взгляд по сторонам, проверяя наличие посторонних, и торопливо ушла.

Лёша остался внутри один, двигаясь по кабинету и наводя порядок. Подвинул стул, поправил бумаги на столе в ровную стопку. Затем включил телефон и прослушал короткие «динь» от поступивших сообщений. Потом ещё и ещё. Всё, как всегда.

Всё это время у меня в животе медленно расплзался холод. стакан стал лёгким, как пустой. Я тупо посмотрела туда - крышка была сдвинута, половина кофе пролилась по моей

руке на пол. Я даже не помнила, как это случилось. В голове одна за другой открывались дверцы с воспоминаниями, которые вдруг открылись с новой стороны теперь, когда я, глупая дуручка-жена, прозрела.

«Ты не понимаешь, Оля... в этом мире мужчина должен быть сильным, - говорил муж в самом начале. - И я буду. Для нас».

«Деньги - это моя зона ответственности, - убеждал он позже, когда я хотела открыть счёт на своё имя. - Не переживай, я всё распределяю как надо и увеличу доход. Ты не должна об этом думать, ты должна отдыхать. Настоящим женщинам даже полезно не думать о деньгах».

И я тогда с улыбкой соглашалась, потому что так казалось правильнее.

«Квартиру на маму оформим, так выгоднее, - повторял он. - Не волнуйся. Это наше».

Наше...

Боже, а я ведь вцепилась в это слово, как девочка в воздушный шарик: с трепетом держала его в памяти, как доказательство заботы и любви. Какая же я дура...

Дура!

Через жалюзи всё ещё виднелась его тень. Он поднял со стола перепачканные соками страсти салфетки и бросил в урну, после чего прошелся пальцами по клавиатуре парой быстрых ударов и проговорил в телефон:

- Да, подтверждаю, встречу перенесём на пятнадцать. Нет,

ничего. Всё в порядке.

Спроси меня кто-нибудь в ту секунду: «Что с тобой?», я бы тоже ответила: «Всё в порядке». Правда-то оказалась до омерзения простой - муж спит с подчинённой в своём кабинете.

До тошноты банально.

Каблуки отстучали снаружи по коридору тремя уверенными «цок-цок-цок», и в кабинет на секунду заглянула побывавшая в туалете Анфиса.

- Алексей Павлович, вы пойдёте со мной на встречу? - произнесла она громко и вроде бы по-деловому, но голос всё равно мурлыкал, намекая на недавнюю связь. - Мне с вами будет спокойнее.

- Нет, - он застегнул пиджак и отряхнул брюки, проверяя ширинку. - У тебя будет руководитель проекта. Иди.

- Вы такой злой, когда заняты, - улыбнулась она. - Мне это нравится.

- Иди, - повторил он со стальным нажимом в тоне.

- Вечером... - она тянула слово, как резинку, и перешла на шепот: - Вечером ты мой?

- Посмотрим.

- Посмотрим... - передразнила Анфиса. - Ладно, шеф. Зовите, если что.

Дверь снова щёлкнула, и её тень исчезла в коридоре окончательно. Тем временем Лёша подошёл к перегородке, и на долю секунды мне показалось, что он сейчас обернется и

увидит меня сквозь жалюзи...

Но нет.

Он всего лишь снял с вешалки свою кожаную куртку и надел, шурша подкладкой... а затем вдруг издал короткий хрипловато-удовлетворенный смешок. Как будто снова про-смаковал свой недавний секс по-быстрому и позавидовал сам себе. Отвратительно.

Я не помнила, как прошла следующая минута. Когда вернулось ощущение времени, мой муж уже направлялся в коридор с телефоном в руке и вышел, так ничего не заметив. Ни запаха кофе, ни краха того, что когда-то называл семьей.

Дверь кабинета осталась приоткрыта. На полу валялась белая пуговица с блузки Анфисы, и, тупо глядя на нее, я вдруг отдала себе отчёт, что до сих пор держу в руке кофе. Теперь его запах внушал мне омерзение.

Словно слепая, я медленно добрела до самого тупика коридора и прислонилась там к стене лопатками. Мимо прошла Светка, не заметив меня и что-то громко рассказывая по телефону, и мне показалось, что это правильно. Меня действительно никто сейчас не должен был увидеть. Потому что меня тут нет.

Я же всего лишь пустая оболочка, упирающаяся спиной в холодную стену. У меня даже слез не было.

«Моя семья разбилась», - сказала я себе мысленно и ощутила, как лаконично и обыденно это звучит внутри головы. Как будто кто-то зачитывал протокол: «Витрина разбилась.

Экспонаты не пострадали».

Глупость... но я чувствовала всё именно так.

И вместе с этим простым предложением внутри меня что-то перестроилось, приняло новую ледяную форму. Казалось, что даже мои лёгкие дышат льдом, а не воздухом. Та женщина, которая десять минут назад несла кофе своему мужу, исчезла, а новая ещё не знала, как ходить и что говорить. Но она точно знала одно: назад пути нет.

- Всё, - сказала я в пустоту. - Всё.

Кто-то из нашего отдела заглянул в мой тупик и спросил на ходу:

- Что - всё?

Но я не ответила и прошла мимо, возвращаясь на свое рабочее место.

Глава 5. Приказ генерального

Я сидела у себя за столом и смотрела на экран, где ровными рядами выстраивались цифры отчёта, подсвеченные зелёным и красным, но не видела ничего. Каждая цифра превращалась в узкую полоску света сквозь жалюзи на двери кабинета. И в этих полосках снова и снова мелькали чужие тени.

Его дергающиеся ягодицы. Её поскуливания. Шум их дыхания и шлепки кожи о кожу.

Потеряв ощущение времени и впервые тупо забив на работу, я сидела, как неживая. Коллеги подходили к принтеру, обсуждали что-то и смеялись над своими шутками. Все жили в своём ритме, а я застряла в своем кошмаре. Стирала текст, писала и снова стирала, чувствуя боль в груди, пока не начала задыхаться.

«Давление, - мелькнула мысль. - Или сердце. Или просто нервы».

Я встала так резко, что кто-то из коллег рядом обернулся. Не обращая ни на кого внимания, пошла к лифтам, где стоял кулер с водой, и залпом выпила хододную воду из пластикового стаканчика. Затем, прикрыв глаза, прижала стакан ко лбу. Надо подождать ещё минуту и тогда... может быть... станет легче.

Внезапно откуда-то неподалеку послышался знакомый до

тошноты кокетливый смех.

Я подняла глаза и увидела в дальнем конце коридора моего вернувшегося со встречи мужа, который снова шёл рядом со своей любовницей. Она держала телефон, что-то показывая ему, а её локоть то и дело касался его руки. Он не отстранялся. И его улыбка, которую я когда-то считала особенной, сейчас казалась уродливой омерзительной гримасой.

Меня затошнило с новой силой.

Я с хрустом сжала пластиковый стаканчик и прижалась спиной к стене, пытаясь сделать нормальный вдох. Мир качался, словно коридор вдруг превратился во что-то неустойчиво-резиновое, и в какой-то миг я пошатнулась...

Но меня подхватила чья-то рука.

- Осторожно, - прозвучал совсем рядом низкий мужской голос. - Что с вами?

Вздрагнув, я открыла глаза и увидела генерального, который придерживал меня за плечо тяжелой ладонью.

- Давление... - пробормотала я первое, что пришло в голову. - У меня иногда скачет...

Верховцев не ответил, но его колодный темный взгляд метнулся в сторону коридора, куда удалялась спина моего мужа с любовницей. Потом он снова посмотрел на меня и коротко сказал:

- Поезжайте домой пораньше. Прямо сейчас.

Это звучало как приказ, и меня это более чем устраивало. Я устало кивнула.

Дома бродила по квартире, не находя себе места. Сумку бросила прямо на пол. Сначала пошла на кухню и несколько минут смотрела на холодильник, ничего не делая, потом поплелась в спальню, села на край кровати...

И тогда меня прорвало.

Я заплакала, уткнувшись в ладони, а потом упала ничком в подушку и разрыдалась окончательно.

Было так унижительно, что меня нагло обманывали, а я сама закрывала на проблемы глаза! Столько лет искренне строила нашу семью, а он всего лишь изображал из себя заботливого мужа... Каждая фраза, произнесённая им когда-то ласково, теперь казалась издёвкой над моей наивностью, и оттого потеря иллюзии, в которую я вложила всю себя, оказалось слишком болезненным.

Рыдания не прекращались, пока не заболела грудь, а потом я вспомнила о нашем сыне. То, как он спрашивал меня: «Мама, а папа придёт?» со взглядом, полным доверия.

Я резко села.

Слёзы ещё катились, но самообладание мало-помалу начало возвращаться, подстегиваемое материнским инстинктом. У меня нет права разваливаться. Надо идти в садик и забрать сына. И ни в коем случае не показывать, что его мама превратилась в психологическую развалину.

Зло похлопав себя по щекам, я встала и умылась холодной водой, чтобы отбить красноту глаз. Подышала глубоко, унимая нервы, и даже накрасилась слегка, чтобы скрыть следы

слез. В итоге из зеркала на меня смотрела женщина со спокойным лицом и пустыми глазами.

Из садика я забирала сына уже совершенно спокойно, с усталой отрешенной улыбкой.

- Мамочка! Ты пришла!

Антоша бросился ко мне и обнял за шею, даже не подозревая, как сильно утешает меня своей чистой детской привязанностью. Я сжала его крепко-крепко, вдыхая запах его детского мыла и ощущая родное тепло маленького тельца.

Хоть кто-то любит и ценит меня в этом мире.

Дома мы поужинали, я уложила его спать. Он прижимался ко мне, засыпая, а я гладила его волосы и думала, что именно ради него я и обязана держаться. Обязана молчать, пока не соберу все силы и ресурсы.

Когда он уснул, я пошла в спальню и выключила свет. А через несколько минут в замке повернулся ключ.

Муж прошёл в квартиру тихо, как вор, осторожно снял обувь и переоделся в пижаму. А я молча закрыла глаза и притворилась спящей, ровно и глубоко дыша.

Пусть думает, что его глупенькая жена до сих пор ничего не понимает. Я уже сделала свой выбор, даже сама того сначала не осознавая. Молчать и держаться... но лишь до того дня, когда смогу ударить в ответ.

Вот тогда мы с этим предателем и будем квиты.

Бонус с откровениями мужа-предателя и его любов-

ницы здесь >>> <https://litnet.com/shrt/Mrdl>

Бонус от генерального здесь >>> <https://litnet.com/shrt/Dvv7>

Глава 6. Холодная стратегия

Утро выглядело как всегда, и именно это пугало больше всего.

Поставив греться чайник, я насыпала сыну овсянку и добавила туда яблоко и корицу, а потом застегнула ему пуговицы на рубашке и поправила воротник. Муж прошёл по кухне, не задерживаясь, взял со стола ключи, машинально клюнул сухим поцелуем меня в висок и потянулся к телефону.

Меня внутренне передернуло.

- Ты подберёшь заказ на складе? - бросил он, глядя в телефон. - Там накладная, я тебе в мессенджер скинул.

- Подберу, - сказала я ровно.

Голос получился такой же, как всегда. Как будто вчера ничего не было.

- И, пожалуйста, без сюрпризов, - напомнил Лёша. - Сегодня у меня важные встречи.

Сын протянул к нему руки:

- Пап, а ты на утренник завтра придёшь?

- Если закончу, - по обыкновению отмазался он, продолжая пялиться в экран. - Мужчины иногда опаздывают, ты же знаешь.

- Но ты же папа... - уголки детского рта расстроено опустились вниз, выдавая обиду.

Лёша, как обычно, даже внимания не обратил, а я поймала

себя на том, что не хочу сглаживать углы. Но всё же сгладила, не желая выбиваться из привычного поведения:

- Папа постарается, - сказала тихо, пряча за мягкостью холод. - Правда... Лёш?

- Угу, - отозвался он рассеянно и ушёл.

Когда за ним закрылась дверь, я некоторое время сверлила ее пронзительным взглядом, чувствуя острую потребность швырнуть в спину предателя что-нибудь тяжёлое. Но делать этого при сыне было нельзя. Пришлось вместо этого варить кашу и резать яблоко, а заодно шаг за шагом про себя обдумывать план, в котором первым пунктом стояло главное - не истерить.

В офисе всё шло как всегда. Я ни на кого не обращала внимания, погруженная в свои мысли, и к обеду поняла, что если не поговорю хоть с кем-то, меня разнесёт изнутри.

Вздыхнув, я вышла на лестницу, которой редко кто пользовался, потому что лифт всем был привычнее, и набрала подругу.

- Люд, ты можешь говорить? - тихо спросила я.

- Для тебя - всегда могу, Оль, - сразу понизила голос она. - Что случилось, красавица? Только не говори, что опять про новенькую.

Я оперлась плечом о стену, прижала телефон щекой, чтобы руки оставались свободными. Вдруг потребуется держаться, чтобы ощутить хоть какую-то опору рядом.

- Скажи мне вот что, - начала я издалека. - Если жена...

ну, предположим, подозревает мужа в измене, и при этом у неё... нет финансовой подушки. Что ей делать сначала?

Повисла долгая пауза. Потом раздалось знакомое деловое «кляц-кляц» в трубке - это Люда закрыла какой-то файл на компе и отвернулась от своего отдела, чтобы приглушить голос.

- Первое: молчать, - сказала она серьезно. - Не устраивать сцен. Сцены - это эмоции, а эмоции - это ошибки. Второе: деньги. Надо открыть свой счёт. Но не на его фамилию, не «совместный», а свой. Третье: документы. Копии всего, что касается вас: свидетельство о браке, о рождении ребёнка, все договора, кредитные, лизинговые штуки, справки о доходах... словом, всё, что есть в доступе. Четвёртое: доказательства измены. Но аккуратно и без хакерства. Фото переписок не делай, если это не твой телефон. Ничего противозаконного. Понимаешь ход мысли?

- Понимаю, - я сглотнула, чувствуя себя душой из-за признания в своем финансовом слабоумии. - А если... большая часть денег у него, и он всё оформляет на себя? И... - слова, как стеклянные шарики, перекатывались во рту, - квартира на его мать?

- Тогда пятое: юрист, - в голосе Люды звякнула сталь. - Исключительно женский. Семейный. Лучше всего - с кейсом опыта про «мамину квартиру». Скажет, что копить, как собирать данные, чек за чеком: покупка ребёнку, оплата кружков, лекарства, - и всё это хранить. Это твои траты. Они бу-

дут важны. И копи потихоньку. По тысяче в день - это уже «подушка». Ты же умная, ты в продажах. Значит, консультации, подработки, бонусы - всё должно быть в белую, на свой счёт. Я помогу, если нужно, найду пару легальных «подработок» - например, свести клиентов с нашими партнёрами за агентскую, это норм.

Я впервые выдохнула.

Простые слова про счёт, копии и подработку звучали как ступеньки в безопасное подземелье, где можно переждать обстрел.

- Люд, - я подумала и сказала почти шёпотом: - А ребёнок? Он... ему лучше не знать, правда?

- Конечно, - она перестала быть «бухгалтерией» и стала просто женщиной. - Детям нужна мама, которая держится. Папа у него есть... документально. А по факту... - она фыркнула. - По факту у твоего мальчика только ты. Мы с тобой это знаем, и он это знает. И суд это увидит, если дойдёт до дела. Но пока - нацепи шапку. Не простужайся. Против ветра не поворачивайся.

- Люд... - мой голос дрогнул. - Я поняла вчера. Понимаешь? Поняла до конца. И... внезапно всё сложилось. Что он смеётся с ребёнком через силу. Что деньги «лучше держать не на счете, а наличкой в арендованной банковской ячейке». Что я «не должна думать о финансовых вопросах, это его зона ответственности». Что квартира «на маму - выгодно». Что «оставь юрвопросы, у тебя от них голова заболит». Всё

это... - я сама удивилась спокойствию в своём тоне, - всё это было очень удобно. Ему.

- Да, - сказала Люда мягко. - Он у тебя вообще из тех, кто делает удобно лишь себе. Я не хотела тебя расстраивать раньше, тыкая в это носом, не мое это дело... Но ты наконец-то это увидела. Теперь действуй. Но головой, а не сердцем.

Я кивнула, хотя она не видела.

- И ещё, - напомнила она, - тебе бы надо... как бы это сказать... продумать грамотно, что делать с интимом. Ты не можешь сейчас пустить его в постель. Это и эмоционально, и просто... риски. Придумай уважительную причину, чтобы он отвалил и не лез.

Я уже думала об этом. Слова собрались сами:

- Я скажу, что у меня лечение. Гинеколог назначил курс свечей, антибиотики. Никакой близости две недели. Потом... проверка. И ещё две недели курса, если потребуется.

- Идеально, - кивнула Люда в трубку. - Только говори это уверенно и без оправданий. «Врач запретил», точка. Если начнёт давить - «здоровье важнее». Это не обсуждается.

- Поняла...

- И последнее, - голос Люды стал ниже: - Не передумывай. Обычно в такие моменты включается «ну он же мой» и «а вдруг это была ошибка»... Так вот, это - не ошибка. Это система. Живи так, будто ты уже в процессе развода. Без скандала, без бумажек - но в голове. Тогда ты будешь свободнее

в решениях.

Я закрыла глаза.

В голове, как на доске, выстроился список: счёт - сегодня; документы - сегодня; подработки - спросить у Люды; накопления - по чуть-чуть; юрист - найти и записаться.

Пальцы вдруг перестали дрожать, и в теле воцарилось спокойствие.

Когда есть план - это лучшая таблетка из тех, что не продаются в аптеке.

- Спасибо, Люд, - тихо сказала я. - Спасибо тебе большое.

- Держись, девочка. И... - она помолчала, - если что, я рядом. Мы не дадим ему сожрать твою жизнь. И мальчика.

- Не дадим, - повторила я, сама себе удивляясь, насколько ровно это прозвучало.

Я повесила трубку и осталась на лестнице ещё на минуту. В бетонной тишине было пусто и чисто, как в холодильнике. Я положила ладонь на солнечное сплетение, чтобы напомнить себе: вот здесь - мой центр.

Не он. Не его кабинет. Не его деньги и власть надо мной.

Центр моего мира - это я.

Внезапно в руке зазвонил телефон. На экране высветилось имя Лёши.

- Милая, - его голос звучал слишком небрежно. - Нам нужно серьёзно поговорить.

Я уставилась в пустоту. По спине пробежал ледяной холодок.

Неужели он что-то заподозрил?

Глава 7. Планерка

- Ты где? - голос мужа в трубке был слишком ровным.
- На лестнице, - выдохнула я.
- Поднимайся, - сказал он безапелляционно. - Надо обсудить кое-что до планёрки.

Через пару минут я шла по коридору. Лёша уже ждал там: руки в карманах, костюм сидит безукоризненно, губы сжаты в тонкую линию, которая ясно указывает на то, что сейчас он в режиме начальника, раздающего приказы.

- Оля, - он шагнул ближе, и мне пришлось остановиться, - с завтрашнего дня ты будешь неделю ездить с Анфисой к клиентам. Подстрахуешь её.

- Но у меня свой блок презентаций, - возразила я угрюмо.

- У тебя будет ещё сотня блоков, - отмахнулся он. - А для неё это шанс плавно влиться в нашу команду. Ты же понимаешь, как важно, чтобы отдел выглядел перед клиентами свежо и уверенно?

Я прикусила губу.

И именно в этот момент из-за угла вынырнула сама Анфиса: каблук звонко стучали по плитке, а юбка так и ходила ходуном под напором крутых бедер. В руках планшет, на лице сияние победительницы.

- Алексей Павлович! - похоже, она уже была в курсе темы нашего разговора. - Так мы с Ольгой Сергеевной завтра вме-

сте едем, да?

Муж повернул голову, и его тон еле уловимо сменился на более легкий:

- Конечно. Я как раз ей говорил, что ты у нас в надежных руках.

Анфиса бросила на меня длинный взгляд.

- Спасибо, Ольга Сергеевна. Я очень рада, что вы рядом. С вами всё будет спокойно.

Она чуть склонила голову, и её улыбка показалась мне слишком сладкой, почти издевательской.

Муж кивнул:

- Вот и договорились. Работайте без ошибок.

Он направился к переговорной, а Анфиса легко последовала за ним, оставив меня стоять посреди коридора с пустым телефоном в руке и чувством, будто меня только что окунули в грязь.

А через минуту началась планёрка.

В переговорной стоял привычный гул: кто-то листал распечатки, кто-то доглатывал кофе из пластиковых стаканчиков, Светка с соседнего отдела громко жаловалась на кондиционер.

- Опять дует прямо в голову, - ворчала она, поправляя волосы. - Честно, заболеем мы тут все.

Кто-то из ребят хмыкнул:

- Тебе всё не так, Светка. На холод жалуешься, на жару жалуешься...

- Ага, - подхватила Анфиса, усевшаяся на место поближе к начальственному во главе стола. - Вот я вообще вечно мёрзну. У меня дома кот и то теплее, чем в офисе.

Я села ближе к середине стола, раскрыла блокнот и старалась не смотреть ни на неё, ни на дверь. Сердце билось чаще обычного: после разговора в коридоре я знала, что сейчас Лёша выйдет в центр этой сцены, и от этого напряжение только усиливалось.

Кто-то из коллег шутливо предложил:

- Давайте составим петицию: заменить кондиционер на обогреватель.

- Или на Анфису, - отозвался кто-то из молодых ребят, и вся группа прыснула смехом.

Она улыбнулась ещё шире и чуть склонила голову, принимая этот комплимент, как должное. А потом вдруг спросила небрежно:

- А у нас генеральный на планёрки ходит? Или это только ваш внутренний круг?

Кто-то из ребят прыснул, Светка вскинула брови.

- Обычно не ходит. У него свои задачи.

- Жаль, - протянула Анфиса. - Было бы интересно услышать мнение о наших задачах от... такого уровня.

Я почувствовала, как у меня в груди кольнуло от раздражения и от странной тревоги одновременно. Пальцы непроизвольно сжались, сильнее стиснув ручку.

- Тебе ещё рано про «такой уровень» думать, - сухо заме-

тил кто-то из опытных коллег.

Анфиса только сладко улыбнулась в ответ.

И тут дверь распахнулась.

Муж вошёл, несясь, как ураган, и сразу занял место во главе стола. Щёлкнул ручкой и поднял взгляд поверх голов. Смеяться и переговариваться перестали мгновенно.

- Коллеги, у нас провал по срокам, — отчеканил он каждое слово так, будто выстреливал. - И у меня к вам один вопрос: почему мы не держим план?

- Потому что ты перекинул половину наших заявок в маркетинг без согласования, - спокойно сказала я. - Мы ждали обратной стыковки. Я писала тебе вчера...

- Я сейчас спрашиваю команду, - перебил он холодно, делая ударение на каждом слого. - А не обсуждаю, кто кому что «писал». Вопрос по делу.

Я замолчала, хотя в горле поднималось железо.

Коллеги потупили глаза. У нас все умеют распознавать сцену, когда начальник решил обозначить территорию.

- Алексей Павлович... - Анфиса подняла глаза от планшета, окинула всех блеснувшим взглядом и проворковала: - Может, это ошибка маркетинга?

Она будто пыталась «сгладить» ситуацию, но в её интонации звучало то самое показное усердие, когда новенькая демонстрирует, что «я на стороне начальника».

Муж повернул к ней голову и чуть прищурился.

- Возможно, - сказал он мягче, чем секунду назад. - Хо-

рошо, что у нас есть внимательные сотрудники. С такими людьми отделу проще держать курс.

Она зпросияла. Краем глаза я заметила, как уголки её губ дрогнули - слишком быстро, чтобы заметили остальные. Ей нравилось это шоу. Нравилось видеть, как меня осадили.

В комнате повисла тягучая пауза. Коллеги молча уткнулись в бумаги, кто-то специально уронил ручку и долго её поднимал. Лёша выждал паузу, расправил плечи и постучал пальцами по папке.

- Поймите, без чёткой дисциплины мы развалимся. Всю структуру держу я и если ослаблю хватку хоть на день, то отдел просто рассыплется, - он бросил взгляд по сторонам, задержав его на Анфисе. - И давайте будем честны, коллеги: если мы до сих пор держим показатели, то это только благодаря тому, что я контролирую каждую мелочь...

Внезапно часть его фразы заглушил звук открывшейся двери.

В переговорную вошел Верховцев. Просто шагнул внутрь с таким видом, будто принимает участие в нашей планерке каждый день, и в этом нет ничего особенного. Вот только его присутствие сразу же накрыло комнату, словно волна какого-то невидимого цунами. Люди перестали дышать. Даже лампы под потолком будто зазвенели от напряжения.

Он прошёл к краю стола и сел, ничего не говоря. Просто сел. Но в этой простоте было столько силы, что рядом с ним все остальные выглядели уменьшенными.

Я встретила его взгляд - тяжёлый и ровный. У меня будто ток прошёл по коже. Я невольно почувствовала, как внутри всё сжалось и расправилось одновременно.

Рядом с Верховцевым всё выглядело совершенно иначе. Даже мой муж с его громкими словами больше не казался властным лидером. Скорее картонной фигурой, крикливой и пустой. Слишком уж сильно ощущалась в генеральном эта его спокойная мужская мощь, уверенность, которая не требовала доказательств. И она не оставляла соперникам даже капли преимущества рядом с ним.

Во всяком случае таким соперникам, как Лёша.

Анфиса рядом мигом перестала строить из себя подобострастную подчиненную. Глаза засияли влажным блеском, а губы приоткрылись. Она смотрела на генерального так, будто он был тортом из взбитых сливок, а она - голодной кошкой.

Оправившись от удивления, муж быстро поздоровался с ним и опустил глаза, делая вид, что ищет нужную страницу. Затем начал перечислять цифры и фамилии гораздо ровнее, чем минуту назад. Словно из него вытащили громкость и оставили только фон.

Коллеги сидели в натянутой тишине: никто не перебивал, не хмыкал, не переговаривался, как обычно. Каждый чувствовал: сегодня в углу стола молчаливо присутствует власть совсем другого масштаба.

Анфиса, ещё недавно сиявшая, продолжала украдкой

бросать взгляды на генерального, будто ждала хоть мимолётного знака внимания. Но он не смотрел ни на неё, ни на Лёшу. Как это ни странно... его взгляд иногда задерживался только на мне. И этого было достаточно, чтобы я то напрягалась, то чувствовала странное тепло, которое отчаянно старалась заглушить.

Наверное, это всё оттого, что вчера я едва не грохнулась в обморок на его глазах. Вот он и проверяет теперь машинально. Мало ли.

Если не считать его присутствия, планёрка продолжалась, как обычно: обсуждали сроки, проекты, задачи. Но всё звучало будто приглушённым, и каждый новый пункт казался второстепенным. Потому что главным было то, что Верховцев сидел рядом, а Лёша пытался изо всех сил сохранить лицо.

Под самый конец планерки, когда Лёша уже спешно закруглялся, что-то бормоча про сроки, генеральный наконец негромко заметил:

- Сроки держать нужно всегда, - после чего выключил свой планшет и в упор посмотрел на него. - А также помнить, что ошибки - это зона ответственности руководителя. Подчинённые их только исполняют.

Этого хватило, чтобы Лёша немного смутился. Он кашлянул, смял уголок блокнота и проговорил:

- Да, конечно, Максимилиан Евгеньевич, нам нужно ускориться. Всё это мы с командой обязательно еще обсудим се-

годня... Э-Э... позже.

«Позже» не заставило себя ждать. В коридоре он догнал меня, взяв локоть - не больно, но так, чтобы не вывернуться, - и утащил на ту самую лестницу, где никто почти не ходит.

- Я запрещаю тебе спорить со мной при всех, - прошипел он сквозь зубы. - На работе ты не жена, Оля! На работе ты - моя подчинённая. Я ясно излагаю?

Глава 8. Отлучить от постели

Я посмотрела на его пальцы на моём локте. На этот безупречно маникюрный большой палец с аккуратным белым полумесяцем. И вдруг мысленно снова увидела его руки на чужой талии - вчерашняя тень полоснула по памяти, оживляя ту подсмотренную картинку разврата по-быстрому на его столе.

Меня бросило в холод.

И одновременно что-то очень жесткое, ровное и гладкое расплзлось изнутри по груди. Как будто ее в одну секунду сковало сверкающим панцирем, окружив сердце ледяной защитой.

- Ясно, - ответила я спокойно. - На работе я сотрудник. Сотрудники задают вопросы по делу. Я задала.

- В следующий раз задавай через меня! - муж сдвинул мой локоть сильнее, причиняя легкую боль, но я даже не поморщилась. - Или... - он замолчал, наполняя паузу неясной угрозой.

- Или что?

Я не узнавала свой голос: он был отстраненным, почти ленивым.

- Или лучше мы подыщем тебе другое место, милая, - он натянуто улыбнулся, сообразив, что переборщил, и решил проявить свою обычную “заботу”, удобную только для него

самого. - Чтобы не усложнять нам обоим жизнь.

Глядя на его ужимки, я очень отчётливо поняла: сейчас не время для сцен. Сейчас время сыграть в поддавки. А заодно легонько щелкнуть благоверного по носу, решив еще одну важную проблему. Это сразу снимет вопросы в духе “Что это на нее нашло?”

- Договорились, - я выпрямилась и, глядя ему в глаза, добавила: - На работе всё будет так, как ты хочешь: никаких вопросов, только через тебя. Буду молчать на планёрках, как рыба. Бумаги подпишу, отчёты сдам, всё чинно. А дома... - я чуть скривила губы, - дома будет так, как сказал мне врач: никакой близости, пока не решу свои проблемы по гинекологии.

- Что? - он не сразу понял.

- Врач запретил близость на две недели, - объяснила я, как маленькому. - Сначала будет лечение, потом контроль. О постели поговорим после. Это для нашего же здоровья, дорогой, - добавила я с очень лёгкой улыбкой, повторяя его же фразу на свой лад. - Чтобы не усложнять нам обоим жизнь.

Лицо мужа на секунду стало пустым, как чистый лист. Потом до него дошел подтекст, и он нахмурился:

- Ты... - начал агрессивно и тут же оборвал себя категоричным: - Об этом потом поговорим дома.

- Конечно, - кивнула я с готовностью. - Сразу после моего лечения.

У него шевельнулись желваки на скулах: Лёша слишком

привык к моему покорному «да» и отвык от твёрдого «нельзя». Надо же. Похоже, его всерьёз беспокоила перспектива отлучения от секса со мной. Даже несмотря на любовницу.

Я выдержала его взгляд и уже собиралась высвободить ноющий локоть, как он вдруг дернул щекой и придвинулся ещё ближе, почти к самому моему уху:

- Насчёт этого твоего «лечения»... это у тебя что, сказки для идиотов? Секс запретили, и что? Ты можешь ротиком порадовать, это же врач не запрещал, да?

Я не шелохнулась. Только посмотрела на него так, будто он предложил мне продать почку на рынке.

- Ты в курсе, что *ротик* тоже часть организма? - осведомилась холодно. - Врач запретил любые интимные контакты. Любые. Хочешь поспорить, так иди к моему гинекологу и на приёме объясни ему, что «минет - это не считается». Пусть тебе посочувствует и предложит альтернативы.

В коридоре издали слышались тяжёлые шаги. Я не обратила внимания сразу - после планёрки все расходились по кабинетам, а взбешенный Лёша как раз сжал губы в тонкую полоску и гневно прошептал:

- Оль, ты что, издеваешься? Любой муж имеет право хотя бы...

- Любой муж имеет право уважать здоровье своей жены, - я улыбнулась так, что это больше походило на оскал. - Всё остальное - твои эгоистичные фантазии и хотелки. Так что это твой шанс потренировать терпение. Ну, или руки.

Он зло дёрнул плечом, но так и не нашёлся, что ответить.

Внезапно тишина стала плотнее. Я почувствовала её кожей, как чувствуют взгляд в спину. Подняла глаза... и замерла.

Генеральный подошёл бесшумно, как большой хищный зверь на мягких лапах, и остановился ровно там, где слышно каждое слово. Он смотрел прямо на нас. Его лицо оставалось каменным, но я знала, чувствовала: он слышал всё.

Муж кашлянул, резко отпустил меня, выровнял осанку. Взгляд его заметался, как у человека, которого застали в неловкой позе.

Генеральный не изменился в лице. Просто провёл глазами по моей руке, только что освобождённой, на долю секунды задержал взгляд на лице и перевёл его на мужа. Тот отвёл глаза.

- Совещание по клиенту через пять, - сказал он ровно, без эмоций, будто объявлял прогноз погоды. - Соберитесь.

- Конечно, - Лёша подобострастно выпрямился. - Уже иду.

Верховцев ещё мгновение смотрел на меня без каких-либо эмоций в глазах.

С одной стороны, это был его обычный тяжёлый взгляд, от которого у меня всегда сжимался живот - то ли от нервов, то ли от его пугающей мужской харизмы. Но теперь мне вдруг показалось, что внутри него появилось что-то еще. То, чего раньше не было. Некая фиксация, как будто он по какой-то причине отметил меня в системе собственных координат и

дал право на существование.

Он пошёл дальше, не сказав ни слова.

Муж постоял немного с вытянутым лицом, как школьник, которого застали за чем-то постыдным, потом метнул на меня яростный взгляд в духе “Мы еще поговорим” и тоже ушёл.

Я осталась в коридоре одна.

И вдруг как никогда ясно ощутила: молчание не всегда слабость. Потому что это не молчание жертвы, это молчание стратегии. Мой личный щит. Оно защищает меня и даёт время набрать силу. И именно с него начнется моя новая жизнь, которую я сама построю.

В кабинете я открыла новый файл. Написала вверху: «План» и ниже перечислила пункты: счёт, документы, юрист, накопления, подработки, безопасность ребёнка и медицинское «нельзя». Затем, подумав, добавила ещё и слоган: «Спокойствие - мой щит. Однажды мы будем квиты».

Телефон мигнул входящим сообщением.

Это разозленный Лёша только что скинул лаконичное: «Сегодня буду поздно. Не жди». Я холодно усмехнулась. Потом написала: «Ок.» и отправила, намеренно поставив точку на конце.

Во время обеда в дверях показалась моя подруга Люда. Она заглянула, будто случайно, и безмолвным кивком спросила «как ты». Я подняла на неё глаза и впервые за сегодняшний день улыбнулась по-настоящему:

- План пишу, - тихо сказала я.

- Умница, - ответила она так же тихо и, подмигнув мне, исчезла.

В голове вдруг промелькнуло: он... Максимилиан Евгеньевич... всё слышал.

Слышал каждое слово - и мужа, и моё. Его взгляд был тяжёлым, проникающим, словно он видел больше, чем я хотела показать. Но что это было? Интерес? Или простое равнодушное наблюдение начальника, которому важно лишь, чтобы подчинённые держали себя в руках?

Я поймала себя на мысли, что ищу в памяти ответ на его лице. И тут же испугалась. А вдруг я придумала себе то, чего не было? Может, это всего лишь показалось? Может, его взгляд ничем не отличался от того, каким он смотрит на отчёт или договор?

И всё же странное чувство внутри не уходило. От того, что он видел. От того, что я не понимала, зачем он вообще подслушивал.

Я снова посмотрела на свой «План» и дописала внизу: не передумать.

Глава 9. На подстраховку к любовнице

Утро началось не с кофе и не с поцелуев сына, а с приказа.
У кого-то муж приносит завтрак в постель, у меня - звонит в семь утра и командует голосом, в котором нет ни одной тёплой ноты:

- Смотри, чтобы Анфиса не накосячила. Это твоя ответственность.

Я прижала телефон к уху так сильно, что костяшки пальцев побелели.

- Поняла, - ответила ровно.

- Вот и умница, - холодно бросил он и отключился.

Щёлчок в трубке прозвучал, как захлопнутая дверь. Я усмехнулась и покачала головой. Муж хвалит жену за то, что согласилась стать нянькой для его любовницы... Тот еще абсурд!

В комнате пахло ягодным компотом и овсянкой, которую я разогрела сыну. В соседней комнате слышался его детский смех, звонкий и чистый. Совсем другой мир. А у меня внутри всё ещё звенел голос мужа, рубивший утро на куски.

Я задумчиво постояла с телефоном в руке, отчётливо понимая: Лёша всё ещё злится за вчерашнее. За то, что я отлучила его от постели, сославшись на визит к гинекологу, и

этот момент его унижения слышал сам генеральный. И мои слова, и тишину после них, и его жалкие аргументы в духе «любой муж имеет право хотя бы на минет».

Вот он теперь и ходил надутый.

Вчера вернулся поздно, когда мы с Антошкой уже спали, а утром ушёл ещё до того, как я открыла глаза. Типа мстил. Только он и не подозревал, что своим отсутствием сильно облегчил мне жизнь. Не надо дежурных поцелуев, не надо терпеть его лживое дыхание рядом. Пусть себе злится - хоть есть повод не прикасаться.

Я вздохнула и пошла на кухню.

Сын сидел на высоком стуле и строил из каши башню на своей тарелке. Ложка в его руках была как кран у новостройки.

- Бж-ж-ж, - командовал он под нос увлеченно. - Подъем! Стоп-кран!

Половина каши уже оказалась на столе, требуя тряпки и терпения.

После разговора с мужем все эти бытовые проблемы казались мне пустяковыми, и вместо усталого раздражения я просто забила на всё и присела рядом, наблюдая за процессом строительства.

- Красиво строишь, только у тебя рабочие голодные, - заметила я с улыбкой. - Без каши башня скоро рухнет. Надо срочно подкормить бригаду.

Подумав, Антошка согласился с серьезностью довода. И

тут же наполнил рот так, что щеки раздулись, как у хомячка.

- Мам, а папа сегодня придёт на утренник? - спросил он минуту спустя.

У меня внутри всё сжалось. Мой малыш уже третий день подряд задавал один и тот же вопрос, не понимая, что всё это без толку. А мне, как обычно, приходилось увиливать.

- Если освободится, может быть, - привычно сказала ему.
- Но ты же знаешь, у него всегда очень много работы...

- А если не освободится?

- Тогда посмотрит видео. Мы запишем. Обязательно.

Он кивнул, снова наклонился к тарелке с башней, бормоча: «надо выше и крепче». А я поймала себя на том, что чаще оправдываю отца перед ребёнком, чем перед собой. И от этого на душе стало совсем гадко.

На пороге прихожей я долго выбирала между бежевым пиджаком и тёмно-синим. Бежевый мягче, в нём не видно усталости под глазами; зато тёмно-синий - собраннее, как броня, и такой цвет в мире бизнеса всегда символизировал финансовый успех на подсознательном уровне.

В итоге я надела синий. Затем высоко заколола волосы, нанесла легкий естественный макияж и оценила себя в зеркале.

Женщина в отражении нравилась мне куда больше, чем вчера. Да, в ее глазах больше не было уютной мягкости семейного счастья. Но зато больше не было и пустоты. Теперь там сверкал холодный лёд внутреннего плана.

В офисе было шумно. Кто-то спорил у кулера о квартальном отчёте, у «принтера-динозавра» протяжно скрипела подача бумаги, а в коридоре непрерывно стучали каблуки прибывающих на работу сотрудников.

Анфиса прошла по коридору так, будто это был подиум, а не офисный линолеум. Походка от бедра - уверенная, отретпетированная, короткая юбка ходуном играет на каждом шаге. Под белой блузкой, едва прикрытой полурасстёгнутым пиджаком, заметное колыхание. Создавалось ощущение, что лифчик она то ли забыла надеть, то ли решила, что «случайность» привлечёт больше внимания, чем любая реклама.

- Ой, у меня тут папочки, - зашебетала она и наклонилась к открытому ящику, так что любой мог полюбоваться на два округлых «аргумента» в ее провокационно-приличном вырезе. Бумаги в ее «папочках» лежали идеально пустыми. Просто обложки без содержания.

Светка из смежной группы продаж, проходя, склонилась ко мне и шепнула:

- Смотри, павлина включила. Только хвоста не хватает.

Я улыбнулась краешком губ:

- У неё всё впереди.

- Ну, тут перспективы ясные, - хмыкнула Светка. - С такими «папочками» у клиента первым делом поднимется вообще не договор. Со стула вставать не придётся - кое-что само встанет.

В этот момент мимо прошёл Лёша. Знакомый шлейф его

парфюма зацепил воздух, и я невольно задержала дыхание, чтобы его не вдыхать. С некоторых пор меня от него тошнило.

- Держи всё под контролем, - бросил он мне коротко, даже не удостоив взглядом.

А потом обернулся к Анфисе. Голос стал мягче, в уголках губ появилась снисходительно-покровительственная скупая улыбка.

- Покажи им, на что ты способна.

Контраст был таким явным, что даже Светка фыркнула. А я опустила глаза и как никогда ясно поняла, насколько муж для меня... чужой человек. Это был всего лишь ещё один штрих к его портрету - холодному, расчётливому, до боли понятному. И чем отчётливее складывалась эта картина, тем меньше оставалось во мне сожаления.

Если отодвинуть давящее чувство обиды... то такого самовлюбленного эгоцентричного гада терять совсем не жаль!

В машине Анфиса щебетала без умолку - как, где, с кем она «сама тянула» проекты, и как её «езде ценили». Лёша поддакивал, иногда поправлял её по мелочам, будто режиссёр перед премьерой. Я сидела с ноутбуком на коленях и молча проверяла документы: логистика, маршруты, страховка рисков, письма с подтверждениями, пометки о складах, даты, телефоны ответственных. Всё, что потребует клиент, должно было лежать под пальцем - здесь и сейчас.

Но краем глаза я прекрасно подмечала всё, на чем раньше

не стала бы заострять внимание, доверяя любимому мужу. Например, то, как однажды его рука скользнула к подлокотнику и почти коснулась ладони Анфисы. Почти. Игриво так, покровительственно.

Я отвернулась к окну.

Мир за стеклом был прост: полосы, деревья, вывески. Внутри простым не было ничего. Потому что если бы сейчас я закричала «я всё видела, сволочь!», он бы ответил: «Да что ты придумала, просто совпадение». Но теперь-то я знала это «совпадение» наизусть, как чужую роль, которую тебе навязывают в семейном спектакле.

Холодный комок сжался в животе. Но вместе с болью пришло и ощущение твёрдой почвы под ногами, ведь я наконец-то вижу всё ясно. Этот человек мне чужой, и держаться за него - всё равно что держаться за пустоту.

Ничего, надо просто потерпеть. А потом я выкину его из своей жизни - и пойду дальше. Вместе со своим сыном.

Бизнес-центр встретил нас блеском металла, гулом кондиционеров и запахом свежееобжаренного кофе. В холле люди текли двумя потоками: те, кто опаздывал, и те, кто делал вид, что не опаздывает. Щёлкали турникеты, звякали браслеты, охранник лениво провёл по нам взглядом.

И тут я заметила знакомую фигуру.

Верховцев..?

Глава 10. Презентация

Генеральный выходил из лифта в центре холла, разговаривая с кем-то по телефону. Шёл неспешно и без суеты - как человек, у которого для любой суеты есть люди. Его взгляд скользнул было мимо, но в ту же секунду вернулся. Оглядел всех троих - моего мужа, Анфису и задержался на мне. Затем последовал едва заметный формальный кивок, и он повернул к другой галерее. Только тогда я смогла перевести дыхание, вдруг запнувшееся от его приветствия.

Анфиса ничего не заметила. Впрочем, как и Лёша, который был слишком занят тем, чтобы выискивать на указателях номер нужного нам этажа.

А уже через минуту его телефон зазвонил.

- Да, Максимилиан Евгеньевич, - отозвался он. - У нас... да, встреча-презентация с клиентом. Всё по графику.

Я была достаточно близко к мужу и сумела расслышать в трубке сухой, ровный голос генерального:

- С какой компанией?

- «Веста-логистик». Я лично держу проект под контролем, - с нажимом заявил муж, решив лишний раз подчеркнуть свою компетентность.

- Понятно, - обронил Верховцев после секундной паузы и отключился.

В трубке раздались короткие гудки.

Лёша хмыкнул, но я заметила, как он невольно сжал пальцы на ручке портфеля - звонок от генерального всегда резал по нервам. В глазах мелькнуло лёгкое беспокойство, словно он засомневался в себе: не проскочил ли где-то прокол, раз его выезд к клиенту вызвал такой, казалось бы, пустяковый вопрос.

Анфиса, заметив это, наклонилась к нему ближе, едва коснувшись локтем.

- А кто это был, Алексей Павлович? - спросила с “почтительным” любопытством, за которым по обыкновению пряталась игривость.

- Генеральный, - коротко ответил он.

Ее глаза удивленно расширились и вспыхнули жадным интересом, но она тут же изобразила беспечную улыбку.

- Ну так это же прекрасно, - ободряюще протянула она. - Не со всяким генеральный станет разговаривать напрямую.

Лёша вздохнул чуть свободнее и приподнял подбородок.

- Согласен, - важно кивнул он. - Такие звонки редкость. Значит, на этот раз именно я был в приоритете.

Я едва удержала нейтральное выражение на лице. «В приоритете...» - почти усмехнулась про себя.

Забавно: он принимает короткий звонок с сухим «понятно» чуть ли не за медаль на грудь, хотя для генерального это, скорее всего, всего лишь галочка в расписании. Ну да пусть тешится - каждому своё утешение.

У клиента нас встретили любезно: кофе, аккуратные ста-

каны воды, улыбки, парочка лёгких реплик про погоду и пробки. Комната переговоров с прекрасным видом на соседнюю башню делового центра казалась еще больше из-за стеклянных стен, в которых отражался наш стол.

«Веста-логистик» могла позволить себе аренду в таком респектабельном месте только потому, что работала без сбоев и умела зарабатывать на чужих ошибках. Неудивительно, что Лёша ухватился за этот проект и потащил за собой Анфису. А меня поставил в тихую тень - поддержкой, которая в лучшем случае дождётся сухого «спасибо».

- Мы растём и развиваемся вместе с нашими партнёрами. Нам важно не просто показать цифры, а доказать, что за ними стоит команда, которая умеет слушать и слышать, - легко начала она, улыбаясь собравшимся так, словно речь шла не о сухих цифрах, а о приятном знакомстве за бокалом вина, и выдала стандартную стартовую связку, которая мгновенно слилась для меня в неинтересный фоновый шум: - Продажи растут... мы нацелены на успех... мы крайне гибкие... бубу-бу...

Слова из нее сыпались как бусины - ровно, блестяще, и так же легко укатывались из сознания. Клиенты вежливо кивали. До тех пор, пока один из них, мужчина в сером пиджаке с нервными пальцами въедливого бюрократа-заклепочника, не сказал нетерпеливо:

- Это всё хорошо. Но давайте перейдем к конкретике, - и он принялся деловито загибать пальцы по одному: - Как вы

справились с последним сбоем в логистике? Временные окна выдерживаете или груз застревает? Страховки у партнёров какие? И самое главное: какие гарантии качества вы готовы закрепить в договоре? Что насчет SLA?

Анфиса заморгала.

- Э-э... ну...

Лёша мгновенно развернулся ко мне и бросил короткий, хлесткий, как удар линейкой по столу, взгляд: «подстрахуй».

Я поднялась, выдохнула и разложила всё по делу: цифры по задержкам, схема обхода, согласованные с партнёрами временные окна, резерв по складам «А-класса», лимиты перевозчика, проценты SLA и штрафные коридоры. Подчеркнула маркером необходимые пункты, показала табличку с расчётами «что если» и приложила подтверждающие документы.

Въедливый мужик кивнул и расслабился, а второй клиент навалился локтями на стол, гораздо более заинтересованно изучая теперь слайды нашей презентации. Атмосфера встречи сразу как-то потеплела, как это бывает, когда неожиданно попадаешь на правильную волну.

- Отличный ответ, - сказал заклепочник. - Именно это нас интересовало.

И всё же Лёша даже ради приличия улыбнулся не мне.

- Видите, у нас молодёжь быстро схватывает, - подытожил он, ободряюще глядя на Анфису.

Она жеманно склонила голову:

- Спасибо, Алексей Павлович. Я старалась.

Я прикусила щёку изнутри, чтобы подавить горький презрительный смешок. Старалась она... да только не на презентации, а на столе у моего мужа.

Дверь переговорки мягко скользнула в сторону и внутрь без лишних слов вошел... Верховцев. Но не один, а в компании директора «Веста-логистик», который даже близко не собирался присутствовать на обычной презентации. Не было такой информации.

Клиентская команда моментально оживилась: ещё бы, ведь их директор собственной персоной вошёл в переговорку да ещё в компании с Верховцевым. Кто-то поспешно выпрямился в кресле, еще двое переглянулись.

Лёша втянул голову в плечи, как мальчишка на линейке, пойманный на шпаргалке. Анфиса на миг потеряла ослепительную улыбку, но тут же натянула её снова, чуть нервно. Я тоже не осталась равнодушной: сердце тут же взволнованно ударилось о рёбра, и ладони стали влажными.

Директор «Веста-логистик» оглядел сотрудников и махнул рукой:

- Продолжайте. Мы с потенциальным партнёром просто послушать заглянули.

И с этой секундной снисходительностью он будто перевернул роли в комнате: теперь не только мы убеждаем клиентов, но и они сами доказывают свою состоятельность в принятии решений перед своим руководством.

Анфиса не дала паузе затянуться и быстро продолжила:

- ...именно поэтому мы уверены, что сможем полностью закрыть ваши потребности по доставке, - она сделала изящный жест ладонью. - У нас все процессы оптимизированы, всё на высшем уровне!

Клиенты переглянулись. Директор чуть приподнял бровь. Один из сотрудников уточнил:

- Простите, а по какому маршруту вы сейчас гарантируете «высший уровень»? Южное направление ведь всё ещё стоит.

Анфиса заморгала, заскользила глазами по папке:

- Ну... мы... э-э... всегда находим выход, и... конечно, у нас гибкая система...

Я спокойно раскрыла нужную страницу и вмешалась до того, как пауза стала неловкой:

- На юге задействован резервный маршрут через восточную ветку, временные окна согласованы заранее, страховка включена. Здесь - схема, подтверждённая перевозчиком.

Клиент в сером пиджаке кивнул и склонился к распечатке. Директор «Веста-логистик» бросил короткий задумчивый взгляд на Анфису и чему-то усмехнулся. Потом что-то сказал вполголоса нашему генеральному.

Верховцев лениво скользнул по ней взглядом и равнодушно сказал:

- В следующий раз отвечайте сразу без подсказок. Клиенты должны видеть на презентации компетентность ведущего, а не его сопровождающих.

Улыбка Анфисы дрогнула и исчезла, как смытый водой макияж. Лёша кашлянул и уткнулся в папку, где не было ничего нового. А у меня внутри тихо щёлкнуло: он понял! Генеральный сразу понял, кто действительно держит линию!

Не знаю, почему, но меня это разволновало настолько, что по телу разлилась какая-то странная слабость. Слишком приятная для простого стресса, слишком... сладкая.

Да, это было самое точно слово.

Сладкая слабость от близости генерального, который вот так, походя, просто вошел и расставил всё на свои места, не обманувшись мишурой.

Глава 11. Кастрюля на всё согласна

Встреча тянулась ещё сорок минут.

Клиенты задавали уточняющие вопросы; я отвечала коротко, без витиеватости, и всё время чувствовала взгляд Верховцева, который будто проверял каждое моё слово и движение.

Но и Анфиса резко активизировалась, проявляя невероятную изворотливость и даже некоторые крохи знаний, чтобы сгладить неловкое впечатление после замечания Верховцева.

Даже не смотря на свою неприязнь, я не могла не заметить, что в целом ей это удастся.

Роль вкрадчивой соблазнительной стрекозы почему-то на автомате включала у большинства мужиков снисходительность к ней, спуская все косяки на тормозах. В этом плане ее талант был бесспорен - но лучше бы она нашла ему применение в мире шоу-бизнеса, а не там, где требуется деловая профкомпетентность.

Когда мы вышли в коридор, стекло переговорной отразило нашу маленькую процессию. Клиенты пожали руки. Один из них сказал:

- Благодарим за конкретику, это редкость.

- Стараемся, - натянуто ответил Лёша.

Обратная дорога была вязкой, как сироп. Анфиса сидела,

уткнувшись в телефон, перебирала сторис, но экран её не развлекал. А муж крутил руль так, что костяшки побелели.

- Я просто немного растерялась, Алексей Павлович, - наконец пискнула она. - Ну... бывает же.

- Бывает, - сказал он холодно, не отрываясь от дороги. - Но в следующий раз не теряйся так явно. Ты подвела меня перед самым генеральным!

Она поджала губы с видом оскорбленного самолюбия. Но, похоже, терпение её лопнуло. Из-под ресниц сверкнул упрямый огонёк, пальцы быстро застучали по экрану.

В салоне тихо вспыхнул звук входящего уведомления - уже на телефоне мужа, лежавшем в подстаканнике между сиденьями. Экран осветил пространство короткой строкой:

«Сегодня всё отменяется! Я не в...»

Я краем глаза уловила эти слова. Сердце дёрнулось, но лицо моё осталось абсолютно спокойным. Быстро притворилась, что смотрю в окно - на ларьки у обочины, на мужчину с букетом, который нервно переступал с ноги на ногу у остановки, - и думаю о своём.

Муж торопливо схватил телефон, погасил экран и покоился на меня резким, настороженным взглядом. Я же даже бровью не повела, будто ничего не заметила. Только внутри промелькнула холодная мрачная мысль: надо же, какая милая у них там переписка.

Похоже сегодня мужу с любовницей ничего не светит.

К вечеру это стало особенно заметно. Дома пахло жареной

курицей - соседка снизу снова готовила на весь подъезд. Я поставила на стол тарелки, налила воды в чайник. Очень скоро в квартире появился хмурый, молчаливый муж, и его кислое настроение только подтвердило догадку: Анфиса включила недотрогу.

Он сразу ушёл в душ. Вода зашипела за дверью, отрезая нас друг от друга. Сын уже спал. Квартира дышала тишиной, но в этой тишине витало что-то недоброе, как будто сейчас должно было рвануть.

Впрочем, наша семейная атмосфера сейчас волновала меня меньше всего.

Я открыла холодильник, собираясь организовать небольшой ужин. На верхней полке стояла большая эмалированная кастрюля с пузатой крышкой-куполом, в которой остались вчерашние макароны по-флотски. Я приподняла крышку, выпустив струйку остывшего аромата, и оценила содержимое. На двоих ещё вполне хватит.

И в этот момент за спиной раздался голос мужа, вдруг решившего быть «ласковым»:

- Ты сегодня молодец, Оль, вытащила встречу, - сказал он снисходительно, словно делая мне одолжение. - Как твой начальник, я это очень ценю.

Всё еще с крышкой в руке, я оглянулась, чтобы понять, что это на него вдруг нашло. Потом сообразила и усмехнулась иронически:

- Ага, я заметила ,как ты ценишь. Особенно когда ты эти

заслуги переписал на Анфису.

- Ну зачем так, - он вздохнул, изображая терпеливого наставника. - Я же только хочу, чтобы ты не возгордилась лишним вниманием. Кроме того... - голос его был ровный, но пальцы постукивали по столешнице, выдавая раздражение. - Ты думаешь, я не заметил, как Верховцев на тебя смотрел?

Сердце ёкнуло, но я мужественно выдержала паузу.

- Он смотрел на всех.

- На всех... вот именно! Он такой же мужик, как и все, поэтому не воображай лишнего. К тому же обычно генеральный больше смотрит на результат, чем на женщин.

Фраза прозвучала «заботливо», но в глазах его скользнула ревнивая искорка. И я поняла: он всё-таки обеспокоен тем взглядом.

Лёша поднялся и подошёл ближе. Его ладонь легла мне на плечо.

- Давай забудем про все эти глупости. Ты устала, я понимаю. Но я тоже мужчина. Мне нужно чувствовать, что жена рядом... по-настоящему рядом.

Слова повисли в воздухе, как неприятный запах, от которого хочется проветрить окно. Я резко отстранилась.

- Я уже объясняла. Врач сказал, что мне нужно воздержание, пока не закончу курс лечения.

Лёша фыркнул.

- Да мало ли что врачи скажут. Им лишь бы отговорки придумывать. Этот твой «диагноз» врача - чепуха. Выгля-

дишь вполне здоровой.

Я медленно закрыла дверцу холодильника и развернулась к нему.

- Ты это сейчас серьёзно?

- А что такого? - Лёша пожал плечами. - Я мужчина, у меня свои потребности. Думаешь, мой организм будет ждать?

Я посмотрела прямо ему в глаза.

- А мой организм - не твоя резиновая кукла для разрядки. И знаешь, разница между нами в том, что я лечусь, а ты лечиться от эгоизма даже не собираешься.

- Ну ты загнула. Я только правду говорю: с тебя не убудет.

Я почувствовала, как спина стала деревянной. Даже воздух, казалось, застыл между нами. Передо мной стоял не муж, а наглый инфантильный манипулятор, который вдруг решил, что я задолжала ему какую-то услугу. И было странное облегчение: раз он так говорит и всерьез, то значит, всё, что я чувствовала раньше, не результат моей обиды. Лёша действительно мне чужой.

- Ошибаешься, - холодно сказала я. - С меня убудет здоровье. А вот у тебя уже давно ubyло уважение ко мне.

Муж скривился и шагнул ближе, хватая меня за плечи.

- Ой, да перестань уже ломаться, - раздражённо процедил он. - У меня сейчас стоит так, что уснуть невозможно, а ты глаза отводишь. Ты вообще понимаешь, каково это - ворочаться всю ночь с таким агрегатом? Ребенок спит, никто нам не мешает. Жалко пару минут потратить, чтобы снять

мужу напряжение?

Внезапно он сжал мою кисть и рывком потянул вниз, к своей ширинке. А другой рукой нетерпеливо вжикнул молнией на брюках.

Я почувствовала, как ярость затопила меня горячей волной. Рванула руку на себя, вывернулась и резко освободилась.

- Руки убери, - процедила сквозь зубы.

Мой взгляд упал на пузатую крышку от кастрюли, всё ещё зажатую в другой руке. И в следующую секунду эта крышка оказалась у него на голове, словно средневековый шлем.

- Приём окончен. Диагноз: хронический эгоизм, - сказала я ровным голосом.

Лёша остолбенел, будто кто-то нажал на паузу. Застыл посреди кухни с кастрюльной крышкой на голове и расстёгнутой ширинкой, будто герой нелепой пародии на «Айвенго».

Я хмыкнула и прошла мимо.

- Развлекайся сам с собой. Кастрюля, вон, на всё согласна.

Он очнулся только через несколько секунд. Сдёрнул крышку и почти беззвучно прошипел моё имя:

- ...Оля!

В эту секунду нас обоих спас только один факт: за стеной спал сын. Муж прекрасно знал, что стоит его разбудить - и ночь превратится в ад, потому что ребёнок потом часами не засыпает. Его эгоизм и тут сыграл на руку: он слишком не любил детский рев, чтобы устроить полноценный скандал.

На всякий случай спать я легла в детской и заперла дверь, прислушиваясь к приглушенным злым чертыханиям мужа, вынужденного разогревать себе ужин самостоятельно.

Телефон рядом вдруг тихо завибрировал. Сообщение было от Люды:

«Завтра расскажу кое-что важное про твоего Лёшку».

Я уставилась на экран и почувствовала, как внутри всё напрыглось в неясном тревожном предчувствии.

Что же такого она узнала?

Глава 12. Грязные тайны

Люда, как всегда, не умела смягчать углы. С утра пораньше она поймала меня на входе и отвела в сторонку.

- Оль, только ты не падай в обморок, ладно? Я ж тебе не специально соль на рану лью, а потому что подруга.

Я вздохнула.

- Ну давай уж, выкладывай.

- Я в проводках вчера копалась. Ну, бухгалтерия, сама понимаешь. Так вот: твой благоверный гонит деньги через «левых подрядчиков». Красиво, хитро. Официально - всё чисто.

Я стиснула зубы.

- Замечательно.

- Это ещё цветочки, - она закатила глаза. - Ты в курсе, что Анфиска - не просто «блондиночка с ресницами»? За ней, говорят, дядечка какой-то влиятельный стоит. И твой Лёша уже ей стелет дорожку. Думаешь, он в неё влюбился? Да чёрта с два! Он просто видит, что через неё можно подрасти повыше.

Я сглотнула, а сердце укололо, как иглой.

- И знаешь что? - Люда вдруг сбавила голос. - Я слышала недавно, как Пашка - ну, бабник тот из маркетинга, - брякнул, что твой сказал ему: «Завидую тебе. С радостью бы прожил без спиногрыза».

У меня перехватило дыхание. Где-то в глубине души я и

так знала, что мой муж не испытывает глубоких отцовских чувств к сыну. Но услышать от кого-то оказалось вдвое больнее.

- Это он про... Антошу? - слова застряли в горле.

Люда кивнула мрачно и добавила после паузы:

- Но это ещё не всё. По офису давно шепчутся, что он таскал стажёрок к себе в кабинет. Только раньше это были «по-быстрому» девочки, которые уходили, а эта - зацепилась. Прижилась. И теперь очевидно: он не изменился. Он всегда был такой. - она посмотрела мне прямо в глаза: - Так что не думай, что он «один раз оступился». Он такой и есть. И твоя задача теперь - не дать ему сломать тебя и ребёнка.

Я прикрыла веки и тихо прошептала:

- Не переживай, Люд. У меня не осталось иллюзий на его счет.

В холле пахло полированным деревом и свежесваренным кофе. Люди спешили туда-сюда, но визитёра, которого сегодня в отдел продаж сопровождал муж, пропустить было невозможно.

Мужчина был немолод, солидный, с лёгкой сединой в висках, в идеально сидящем костюме. Шёл неторопливо, с деловой улыбкой и уверенностью человека, который привык, что двери перед ним открываются сами.

- Ну..? - осведомился он и, обежав наш отдел взглядом, остановился на всё еще дующейся Анфисе. - Как тут на но-

вом месте девочке нашей работается?

- Нормально, - буркнула она.

- Она наша гордость, - вдруг заявил Лёша, широко улыбаясь. - Именно благодаря ей мы подписали контракт вчера. Молодец, правда?

Её губы ещё секунду назад были поджаты, но стоило прозвучать похвале - и они разжались, сложившись в капризно-удовлетворённую улыбку. Она скосила на Лёшу взгляд с оттенком прощения и благодарности, будто одним этим «молодец» он стер все её вчерашние обиды.

Я сидела неподалеку на своем месте, и каждое его слово отзывалось во мне, как удар по лицу. «Гордость»... «Благодаря ей»... Смешно. Хотя нет, даже не смешно. Просто горько и противно.

- Какая умница, - сказал седоватый визитёр, глядя на неё так, что мне стало мерзко. - Как отчим, я горжусь своей дочерью, словно родной. Не зря я всегда говорил: у нашей семьи талант на виду не пропадёт.

Лёша тут же согласился:

- Я сразу понял, что у Анфисы особый потенциал, Иосиф Олегович. Всё схватывает на лету и...

И именно в этот момент я заметила в тёмной глянцевой двери переговорной отражение, которое ускользнуло бы от любого другого глаза. Пока Лёша говорил, а отдел суетился вокруг, «гордый отчим» незаметно скользнул рукой вниз и коротко ущипнул Анфису за попу. Она даже не вздрогнула,

только лукаво стрельнула глазками из-под длинных ресниц.

Я застыла, едва не выронив папку из рук.

Отражение выдавало тайну, спрятанную от всех остальных. Ничего себе отношения у них... Аж блевать тянет. Вот оно, настоящее лицо их «семейного таланта».

- Отлично, - сказал Иосиф Олегович с удовлетворением. - В беседе с Максимилианом Евгеньевичем я непременно отмечу, какой у вас в отделе продаж грамотный подбор управленцев. Это редкость - видеть, когда руководитель так точно расставляет акценты.

Он благосклонно похлопал Лёшу по плечу, и тот разом вытянулся, словно ему вручили орден. Для него это был шанс. А для меня - ещё одно доказательство, что я тут лишь тень.

Я развернулась и пошла прочь.

Даже в коридоре было слишком душно от соседства с этими людьми. Так что я свернула туда, где всегда могла побыть одна, - на запасную лестницу.

Бетонные ступени, тусклый свет лампы под потолком, запах пыли и краски - всё здесь всегда успокаивало. Никто не мешал там сидеть, обхватив колени, и думать, пока гул офисного улья оставался за стеной.

Меня всё еще потряхивало от гнева и отвращения. Муж выставил меня за кулисы, будто я - обслуживающий персонал, а не человек, который держит на плечах весь проект. Но не это главное. Судя по новостям сегодняшнего дня, он

уже давно по уши в грязи измен... и таскал всё это к нам в дом! Господи, а что если заразу какую-нибудь подхватил..? Из-за этого блудливого недоноска теперь придется и впрямь сходить к гинекологу. Как в воду глядела со своим прикрытием...

Тяжело вздохнув, я только-только опустилась на ступеньку и обняла колени, как где-то этажом выше щёлкнула дверь. Раздались шаги, глухие и тяжёлые. Кто-то спускался сверху. Я вздрогнула, вдруг сообразив, что здесь не то место, где стоит оставаться одной, и настороженно вскочила.

По лестнице спускался генеральный. Шаг за шагом, не сводя с меня глаз.

Его движения были слишком плавными для человека в строгом костюме. В них чувствовалась мощь, как у хищника, который подкрадывается к добыче. Ткань натягивалась и расслаблялась в такт перекачивающимся мускулам. Я следила за ними, как за гипнотизированная, в то время, как Верховцев...

...продолжал смотреть на меня в упор.

Воздух вокруг загустел. Сердце вдруг заколотилось так, будто хотело вырваться наружу. Я взволнованно сделала шаг назад... и каблук соскользнул со ступени.

- Ох! - вырвался у меня беспомощный вскрик.

В ту же секунду его ладонь перехватила мою поясницу.

Резким рывком он удержал меня от падения и дернул на себя, почти впечатав меня в свой пиджак. Я коснулась его

щекой, ошеломленно ощутив под тканью упругую твёрдость
тренированного тела. Секунда - и моё дыхание сбилось.

Я в руках генерального!

Глава 13. Вопрос генерального

Его ладонь крепко врезалась в мою поясницу, удерживая от падения.

Секунда - и мне показалось, что весь воздух на лестнице выкачали. Сердце бешено заколотилось. По инерции я вжалась щекой в дорогой, сшитый на заказ пиджак и почувствовала невероятно приятный мужской запах... некий сплав свежести после душа, слабой горечи дорогого парфюма и тёплой, почти животной ноты кожи. Словно сам воздух вокруг генерального имел собственную плотность и пульс.

Этот аромат проникал внутрь, обволакивал, заставлял тело реагировать без спроса. В нём словно было спрятано что-то первобытное, что-то, от чего даже самый холодный разум сдаёт позиции.

Феромоны? Возможно, именно поэтому я никак не могла заставить себя прекратить принюхиваться украдкой. И в голове мелькнула очень несвоевременная мысль...

Именно так должен пахнуть настоящий мужчина, который опасен и притягателен одновременно.

Я подняла глаза и увидела, что Верховцев смотрит прямо на меня. Никакой привычной вежливости, никакой дежурной улыбки. Взгляд тяжёлый, прямой, словно проверяющий, сколько я выдержу, прежде чем отвернусь.

У меня внутри всё сжалось и в то же время вспыхнуло: ко-

жу защекотало мурашками, а голова как-то томно опустела...

Что за ерунда? Разве так бывает? Даже с мужем у меня никогда не было вот этой прошибающей все нервы искры, которая поджигает всё тело изнутри!..

Генеральный медленно убрал руку. Но сделал это так осторожно, что тепло его пальцев всё равно осталось на коже. Я попыталась опереться на соскользнувшую до этого ногу, и в щиколотке неприятно кольнуло.

- Ой! - вырвалось у меня тоненькое, и я поспешила пояснить: - Кажется, подвернула... немного.

Верховцев не сказал ни слова. Просто нахмурил брови, и в следующую секунду я оказалась усаженной на ступеньку. Резко, но без грубости. Его движения были такими уверенными, что у меня не хватило духу возразить. Только глупо уставилась на него округлившимися глазами, когда он присел рядом и взял мою ногу в свои ладони.

Что происходит, может, я сплю?

Может, мне просто мерещится эта избитая сцена из сказочки про Золушку - только вместо хрустальной туфельки у меня покосившийся каблук и щиколотка, горящая от его прикосновения?..

- Всё в порядке, Ольга, - произнёс Верховцев, не подозревая о моей разыгравшейся фантазии.

Мне показалось вдруг, что он слишком тщательно проверяет мою щиколотку для такого пустяка. Из-за этой паузы я чувствовала его прикосновения острее, чем следовало, и

нервничала всё сильнее.

Вот же странность: когда-то муж мог обнимать меня и целовать, пока я спокойно занималась своими делами... а тут чужая ладонь на лодыжке - и я уже краснею, как школьница.

- Я не собиралась падать, - пробормотала смущенно, стараясь выглядеть уверенней. - Просто ступенька скользкая.

Он не ответил. Взгляд его задержался на моём лице, и я почувствовала, что краснею ещё сильнее. В груди появилось странное чувство - смесь страха и чего-то другого, куда опаснее.

Никогда раньше меня так не тянуло к мужчине. Никогда. Даже к собственному мужу.

Я попыталась пошутить, чтобы разрядить напряжение:

- Вот и весь мой карьерный рост - споткнулась на первой же ступеньке

Уголок его губ дёрнулся. То ли от усмешки, то ли от раздражения. Он всё ещё держал мою щиколотку, а мне почему-то казалось, что держит меня чуть ли не за шею. Так интимно... ох, и о чем я только думаю.

Я дернула плечами, пытаясь вернуть себе контроль.

- Спасибо, конечно. Но я справлюсь.

- Сомневаюсь, - сказал он коротко и отпустил мою ногу

Я заморгала, переваривая его заявление.

Генерального зачастую трудно было понять, особенно когда мы сталкивались с ним лично. Обычно он всегда меня игнорировал, и теперь было сложно поверить в заботу. Боль-

ше похоже на легкий выговор ради порядка в компании.

Верховцев выпрямился и посмотрел на меня сверху вниз. Этот взгляд прибил меня к ступеньке сильнее, чем рука на поясице. Хотелось даже голову в плечи втянуть от переизбытка генерального внимания.

Я вздохнула и, не в силах вынести это странное интимное напряжение, всё же рискнула пошутить еще разок:

- А вы... всегда так тщательно проверяете сотрудников на прочность?

Его бровь слегка приподнялась. Я так и не поняла, одобрил он мой тон или проигнорировал.

- Зачем вы подыгрываете мужу? - спросил он внезапно, и воздух снова словно загустел между нами.

Вопрос был, как нож под рёбра. Я даже не ожидала. Сердце ухнуло вниз, и на секунду мне захотелось признаться во всём. Но нельзя. Нельзя выдавать свой план.

- Иногда люди просто выбирают меньшее из зол, Максимилиан Евгеньевич, - ответила с кривой улыбкой и неожиданно для себя добавила: - Я не из тех, кто ломает дом с фундамента... даже если иногда очень хочется стукнуть кувалдой. Уж слишком хорошо знаю цену обломков.

Слова прозвучали громче, чем я планировала, но взгляда всё равно не отвела.

Верховцев молча продолжал смотреть на меня сверху вниз.

Я внутренне заёрзала, чувствуя себя как школьница, пой-

манная за чем-то запрещённым. Только после этого генеральный протянул руку, помогая подняться. Когда я встала, он чуть задержал мою руку и отпустил со словами:

- Не пытайтесь быть слишком правильной. Это дорого стоит.

Я сглотнула. Что это - опять предупреждение? Или проверка?

Но Верховцев уже шагнул к двери в коридор и бросил через плечо:

- Завтра подготовьте для меня отчёт по сделке с подрядчиками, Ольга. Лично и без посредников. Вашего мужа я оповещу.

После чего сдержанно кивнул мне и вышел.

Я осталась стоять на лестнице, слушая, как сердце выбивает сумасшедший ритм. Это задание фактически вырывало меня из интриги мужа с прикрытием его любовницы, но внутри я держала только одну мысль...

Впервые в жизни меня тянуло к мужчине так сильно, хотя я четко понимала: он не для таких, как я.

Глава 14. Первая маленькая победа

Ночью я почти не спала - крутила в голове новую схему своей маленькой финансовой самозащиты. Если всё пойдёт по плану, часть денег уйдёт в личный резерв, и тогда я смогу дышать свободнее. Даже мысль об этом давала странное ощущение опоры, как будто я тихонько строю собственный парашют, пока самолёт всё ещё летит.

Утро встретило нас вязкой тишиной. Даже чайник, казалось, закипал медленнее, будто подстраивался под это напряжение.

Сын сидел на высоком стуле, ковырял ложкой кашу и, как обычно, строил из неё башню.

- Осторожно, - сказала я, улыбаясь. - Если твоя башня упадёт, маме придётся вызывать спасателей.

Он засмеялся, но башню достроил и важно посмотрел на результат.

- Упрямый, - добавила я с нежностью и провела рукой по его волосам. - Весь в меня.

И именно в этот момент дверь кухни скрипнула, и вошёл Лёша. Челюсть сжата, плечи напряжены. Он всё ещё злился на меня за то, что я обломала его с сексом. Это было видно по тому, как он посмотрел на меня - быстро и холодно, как бы сквозь.

- Мальчик должен равняться на отца, - сказал он, облоко-

тившись на косяк. - А не на маму, которая целыми днями бумажки перекладывает.

Я медленно повернулась, встретила его взгляд.

- Ты серьёзно сейчас это говоришь при ребёнке?

- А что такого? - он пожал плечами и прошёл к столу, как будто ничего не произошло. - Я же забочусь. Он должен видеть сильную фигуру, а не маму, которая вечно ноет, что устала.

- Забота - это не то же самое, что принижение, - спокойно сказала я, хотя внутри уже начинало подкипать.

Он сел, налил себе кофе и глянул на меня с утомленным выражением, которое всегда означало: «Сейчас объясню тебе, как жить».

- Ты стала холодной, Оль. Это всё из-за твоих бесконечных обид. Я же пытаюсь вернуть нас к нормальной жизни. Но ты отталкиваешь меня. И потом делаешь вид, что я во всём виноват.

Я хмыкнула.

- А «нормальной жизнью» ты называешь свои претензии и попытки меня переделать?

Он нахмурился, но заговорил тише, будто доверительно:

- Я же о тебе забочусь, пойми. Ты загоняешь себя в работу, в эти вечные отчёты. Когда ты в последний раз улыбалась по-настоящему? Когда мы просто проводили вечер вместе?

Сын слушал нас с таким видом, будто смотрит сериал, который видел уже сотню раз.

Я взяла салфетку, вытерла молоко со стола и, не повышая голоса, сказала:

- Сыну нужен пример уважения. А не спектакль, где мама виновата, что папа злится.

На секунду в его взгляде мелькнула злость. Лёша резко встал и пошёл к холодильнику, шумно открыв дверцу. Он наклонился за упаковкой сливок для кофе с такой яростью, будто именно они были виноваты во всех его неудачах.

Забытый на эмоциях телефон мужа остался лежать на столе. И его экран вдруг вспыхнул коротким светом. Краем глаза я уловила строку входящего сообщения от Анфисы: «Жаль, что вчера всё сорвалось. Сегодня...?»

Он не заметил. Но я успела увидеть достаточно, чтобы внутри неприятно кольнуло.

Я отвела взгляд на ребёнка, делая вид, что ничего не видела. И когда Лёша вернулся, сразу схватив телефон, сказала спокойно:

- Сегодня у меня много работы. У меня задание напрямую от генерального, отчёт по подрядчикам. Так что встречу с «ЛайнТранс» закроешь сам.

Он оторвался от экрана и нахмурился:

- Ты издеваешься?

- Всё по регламенту, - ровно ответила я. - Дополнительную нагрузку от тебя я взять не могу. У меня в приоритете поручение руководителя компании. Так что перераспределение задач - нормальная процедура.

- Что еще за...

- Давай поговорим об этом на работе, - мягко прервала я.

- Оль...

Муж всматривался в меня, будто надеялся поймать хоть тень раздражения или обиды. Но я лишь улыбнулась вежливо, так, как на работе улыбаются клиентам, и повернулась к сыну:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.